

ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В.А. Лазарева

Характерной особенностью уголовного судопроизводства, отличающей его от всех иных форм осуществления судебной власти и обуславливающей разнообразие форм судебной деятельности, является наличие предшествующих судебному разбирательству стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Конституционное, гражданское и административное процессуальное законодательство также предусматривает определенные действия по подготовке к судебному разбирательству, как организационного, так и процессуального характера, включая назначение судебного заседания, принятие мер к примирению сторон и к обеспечению иска, истребование доказательств, однако в отличие от этих форм судебной деятельности, досудебное производство в уголовном процессе осуществляется иными субъектами. Обусловленное спецификой дел о преступлениях, требующих тщательной и, по обыкновению, длительной подготовки, связанной с необходимостью установления и изобличения совершившего преступление лица, такое построение уголовного процесса вызывает необходимость осмысления той роли, которую в современных российских условиях может и должна играть судебная власть в досудебных стадиях уголовного процесса.

В качестве отправного момента в рассуждениях о роли судебной власти в предварительном производстве уголовных дел может послужить тривиальный вопрос об идентичности уголовного процесса уголовному судопроизводству, всегда признаваемой отечественной наукой¹. В литературе подчеркивается, что применение наименования “уголовное судопроизводство” ко всему уголовному процессу призвано показать “особое значение во всем производстве по делу судебного разбирательства, судебных стадий, в которых осуществляется правосудие”². Пронизанные общими целями и задачами — возбуждение уголовного дела, предварительное расследование и судебное разбирательство — осуществляются в соответствии с общими принципами и должны рассматриваться как единая система, состоящая из ряда последовательно сменяющих друг друга стадий. Относительная самостоятельность уголовно-процессуальных стадий не может рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего целостность системы процессуальных гарантий, обеспечивающих достижение конечной цели уголовного судопроизводства. Допускаемые в процессе предварительного расследования нарушения процессуальной формы, прав и законных интересов участников уголовного процесса приводят к недействительности и результатов судебного разбирательства. Это обстоятельство, а также требование Конституции РФ (ст.18) об обеспеченности прав и свобод граждан правосудием обуславливает неизбежность рас-

¹ Достаточно сказать, что в советский период союзный нормативный акт об уголовном процессе носил название “Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик”. Как синоним уголовному процессу употребляют этот термин ст.ст.1 и 2 УПК РСФСР.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 1998. С.14.

ширения сферы действия судебной власти и распространения её на общественные отношения, складывающиеся в процессе предварительного производства.

С формально-юридической точки зрения предварительное расследование, как органическая часть системы уголовного судопроизводства, никогда не было абсолютно независимым от его судебных стадий. Суд всегда обладал достаточно широкими возможностями оказывать влияние на качество предварительного следствия и дознания — возратить уголовное дело для производства дополнительного расследования с обязательными для исполнения указаниями, прекратить производство по делу, постановить оправдательный приговор и, соблюдая принцип недопустимости поворота к худшему, изменить объем обвинения и его юридическую квалификацию. Однако ставшее возможным сравнительно недавно непосредственным участием суда в процессе производства предварительного расследования означает возникновение новых форм¹ уголовного судопроизводства наряду с традиционными формами рассмотрения уголовных дел в стадии судебного разбирательства, кассационном и надзорном производствах.

Анализ конституционных и уголовно-процессуальных норм, наделяющих суд исключительным правом санкционировать уголовно-процессуальные действия, ограничивающие основные права и свободы личности (ст.ст. 22,23,25 Конституции РФ), а также рассматривать жалобы на действия и решения органа расследования и прокурора (ч.2 ст. 46 Конституции, ч. 5 ст.209,ст.ст.220-1, 220-2 УПК РСФСР), приводит к выводу о том, что в них идет речь о двух самостоятельных формах судебной деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса².

Одна из них предусмотрена Конституцией РФ, в соответствии с положениями которой ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ст.23). Аналогичный порядок предусмотрен для проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц, за исключением случаев, установленных федеральным законом (ст.25), а после приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Конституции — только по судебному решению будут возможны арест, заключение под стражу и содержание под стражей на срок более 48 часов (ст.22, п.6 раздела второго Конституции РФ).

Вторая введена в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР Законом РФ от 23 мая 1992 года. Статьи 220-1 и 220-2 УПК предусматривают право обвиняемого (подозреваемого), его защитника или законного представителя подать жалобу на применение органом дознания, следователем, прокурором в качестве меры пресечения заключение под стражу, а равно на продление срока содержания под стра-

¹ Выступая в отношениях с судебной властью в качестве одной из форм её реализации, уголовное судопроизводство, как система, имеющая собственное содержание, распадается на определенное количество подсистем и множество частных процедур, каждая из которых имеет собственные формы, под которыми принято понимать “совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата” — Юридическая процессуальная форма / Под общей ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. М., 1976. С. 9,13.

² Авторами одобренной Верховным Советом РФ Концепции судебной реформы еще в октябре 1991 года было предложено ввести в стадию предварительного расследования помимо названных форм прямого контроля также разрешение споров между органами, ведущими процесс, и рассмотрение жалоб граждан на органы уголовного преследования. - См.: Концепция судебной реформы в РФ. М., 1992. С.44.

жей. Указанная жалоба выступает формальным поводом к осуществлению судом определенной процессуальной деятельности по проверке законности и обоснованности решения о применении или продлении меры пресечения, ограничивающей свободу обвиняемого (подозреваемого). Именно эта деятельность суда получила в науке название судебного контроля.

Термин судебный контроль не является принципиально новым. Широко применявшийся в научной литературе и ранее¹, он использовался для обозначения деятельности суда по проверке и оценке результатов предварительного расследования, а следовательно, законности всех совершенных следователем и прокурором действий и обоснованности принятых ими решений. Многоступенчатость уголовного процесса, обеспечивающая на каждой последующей стадии контроль за результатами предыдущей, гарантирует своевременное выявление и устранение нарушений уголовно-процессуальной процедуры. Таким образом, судебный контроль, выражающий существо взаимоотношений судебной власти и органов уголовного преследования, охватывает гораздо более широкий спектр деятельности суда² и не может применяться лишь как синоним тех полномочий, которые осуществляются им непосредственно в стадии предварительного расследования.

Названные виды судебной деятельности в уголовном процессе отличаются от правосудия в его традиционном понимании как осуществляемой с соблюдением предусмотренной законом процедуры деятельности суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел и с теоретической точки зрения представляют большой интерес. Их новизна и отсутствие четкого законодательного урегулирования вызвали научную дискуссию о предмете и пределах судебного контроля за действиями органа расследования и его юридической природе, поскольку очевидно, что название "судебный контроль" "не выражает существа этой деятельности"³.

¹ Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 6, 196; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 300, 301 и след.; Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности. Краснодар, 1981. С. 7 и след.; Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966. С.8 и след.; Мотовиловкер Я.О. Судебный контроль за применением прокурором заключения обвиняемого под стражу в польском уголовном процессе // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Тематический межвузовский сборник. Ярославль, 1975. Вып.1. С. 71-75; Лубенский А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования (в странах социализма) // Социалистическая законность. 1978. № 3. С.76-78. Впоследствии о судебном контроле за предварительным расследованием писали многие авторы. См., например: Дорошков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Российская юстиция. 1999. № 7. С.26-28; Масленникова Л. Судебный контроль: от Конституции до УПК // Российская юстиция. 1995. № 8. С.45-46; Чучаев А.И., Лукьянова Л.М. Судебная проверка законности и обоснованности ареста. Учебное пособие. Ульяновск, 1997; Колоколов Н. Судебный контроль за арестами // Российская юстиция. 1998. № 3. С.10-11; *он же*: Судебная проверка законности и обоснованности постановлений о прекращении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела. Научно-методическое пособие. Курск, 1998.

² Рассматривая контрольный элемент в процессуальной деятельности суда, Т.Г. Морщакова правильно обратила внимание на его объективную обусловленность требованиями должной эффективности уголовного судопроизводства. См.: Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М., 1987. С.15-17,21-26.

³ Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность. Автореф. дисс... к.ю.н. М., 1998. С. 5,9.

Юридическая природа осуществляемой судом в стадии предварительного расследования деятельности, на наш взгляд, может быть раскрыта только во взаимосвязи с правосудием. Высказанное в науке мнение о судебном контроле как о самостоятельной уголовно-процессуальной функции суда¹, не связанной с разрешением дела по существу², а потому не являющейся правосудием³ в классическом смысле этого слова, основано на понимании правосудия как деятельности, состоящей лишь в разрешении уголовного дела в суде первой инстанции⁴. Однако и более широкий взгляд на правосудие как на процессуальную деятельность, осуществляемую во всех судебных стадиях уголовного процесса⁵, уже не отвечает современному представлению о роли судебной власти в обществе и, как заметил В.М. Бозров, граничит с примитивизмом⁶.

Суть правосудия может быть правильно понята только в контексте доктрины правового государства и места судебной власти в системе разделения властей. Деятельность суда, в том числе и по рассмотрению уголовных или гражданских дел — способ осуществления правосудия, т.е. способ выражения сущности судебной власти. Таких способов может быть много, но сущность остается одна. “Правосудие, — пишет В.Н. Бибило, — объективируется в судебной деятельности” и “проявляется в компетенции суда”⁷. Являясь в правовом государстве особым способом разрешения государственной властью различных конфликтов, правосудие осуществляется посредством совершения судом разнообразных действий, направленных на справедливое разрешение этих конфликтов. Поэтому рассмотрение уголовного дела по существу в стадии судебного разбирательства, повторное рассмотрение его в суде второй инстанции или надзорной инстанции, действия судьи при назначении судебного заседания и при осуществлении досудебного контроля за актами предварительного расследования являются выражением сущности правосудия, т.е. формами (способами) его осуществления.

Спорность высказанной позиции требует приведения дополнительных аргументов.

1) Концепция судебной реформы рассматривает судебную власть как силу, способную “блокировать или затруднять действие неразумных законов, угрожать власти исполнительной ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от тирании политиков и чиновников,

¹ Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования. Автореферат дисс. ... к. ю. н. М., 1995. С.15.

² Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право. 1998. № 11. С. 31.

³ Долгушин А.В. Развитие процессуальных условий принципа состязательности. Автореферат дисс.... к. ю. н. М., 1995. С.20.

⁴ Именно такой взгляд на правосудие высказан, в частности З.З. Зинатуллиным. См.: Зинатуллин З.З. Уголовно- процессуальные функции. Ижевск, 1996. С. 61-62.

⁵ Петрухин И.Л., Батуров Г.Г., Моршачова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия по уголовным делам. М., 1979. С. 45-46.

⁶ Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. С. 12.

⁷ Бибило В.Н. Социально-правовые основы правосудия по уголовным делам. Автореферат дисс... д.ю.н. М.,1995. С. 14. См. также: Бибило В.Н. Реализация судебной деятельности как выражение компетентности суда при осуществлении функции правосудия // Вопросы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. Тверь, 1992. С. 62-68.

быть для других ветвей власти блоком обратной связи"¹. В этом смысле вся деятельность органов судебной власти представляет собой систему контроля за действиями других ветвей власти, в том числе и по обеспечению прав и свобод человека. Судебная власть осуществляет контроль за общественными процессами, за деятельностью других органов власти, направляет эту деятельность в законное русло. Поэтому представляется справедливым рассматривать правосудие по уголовному делу не только как способ разрешения уголовно-правового конфликта и форму реализации норм уголовного права, но и как форму судебного контроля за законностью деятельности органов уголовного преследования и соблюдением прав участников предварительного расследования.

В отличие от иных видов судопроизводства, в которых судебный контроль и правосудие, как было показано выше, осуществляются в одних и тех же процессуальных формах, контроль за действиями органов расследования осуществляется и до начала судебного разбирательства уголовного дела в связи с цикличностью или многоступенчатостью уголовно-процессуальной деятельности², в соответствии с которой процесс разделен на стадии, последовательно сменяющие одна другую. При таком построении каждая следующая стадия является контрольной по отношению к другой. О наличии судебного контроля за предварительным следствием и дознанием свидетельствует характер многих разрешаемых в суде первой инстанции вопросов (ст.222, 223,223-1, 232,234,258 УПК РСФСР), указание на односторонность или неполноту дознания и предварительного следствия (ст.342,343 УПК РСФСР) как одного из оснований к отмене или изменению приговора в кассационной и надзорной судебных инстанциях. Такое построение гарантирует устранение нарушений процедуры уголовно-процессуальной деятельности в любой её стадии.

Эта сторона правосудия достаточно подробно исследована Т.Г. Морщаковой. "Контрольная функция во всех стадиях процессуальной судебной деятельности достаточно обеспечена как в принципиальных и общих положениях уголовно-процессуального законодательства, так и в конкретных процессуальных институтах... выступает как необходимое средство достижения целей судопроизводства и непременное условие выполнения судом его главной процессуальной функции"³. Наличие контрольного аспекта в правосудии позволяет суду "увидеть ошибки других субъектов уголовного судопроизводства и в пределах своей компетенции устранить их"⁴.

"После передачи материалов уголовного дела с обвинительным заключением в суд именно этот орган, разрешая дело на основе полного и всестороннего исследования в судебном заседании всех его обстоятельств, осуществляет проверку всех процессуальных актов и других материалов досудебного производства. При этом судом проверяются, в том числе по жалобам и заявлениям заинтересованных

¹ Концепция судебной реформы в РФ... С. 44.

² Мысль о цикличности уголовно-процессуальной деятельности высказывалась неоднократно. См.: Кобяков В.М. О стадийности уголовного судопроизводства и единстве уголовно-процессуальной формы // Уголовно- процессуальные формы борьбы с правонарушителями. – Свердловск, 1983. С. 16; Михайленко А.Р О сущности и значении стадии советского уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. Саратов, 1977. Вып. 1. С.114; Уголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской... С.15-16 и др.

³ Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 21,22.

⁴ Выдря М.М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде. Краснодар, 1980. С. 50,51 и след.

лиц, также действия и решения органов расследования, которые связаны с ограничениями прав и свобод граждан"¹. Однако поскольку сложная и длительная деятельность органов предварительного расследования сопровождается широкими возможностями ограничения и ущемления прав и свобод не только лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, но и свидетелей, потерпевших, а также иных, не причастных к преступлению людей², она требует постоянного внешнего контроля за законностью действий следователя, лица, производящего дознание, особенно тех из них, которые ограничивают конституционные права и свободы личности. Судебный контроль, осуществляемый непосредственно в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преследует те же цели, которые стоят перед судебными стадиями процесса — обеспечить законность и эффективность уголовного процесса, защиту прав и свобод его участников, что позволяет считать его одним из способов (форм) осуществления правосудия.

Таким образом, судебный контроль в той или иной мере присутствует во всех формах уголовно-процессуальной деятельности суда. Однако осуществляемый непосредственно в ходе предварительного расследования, он отличается от аналогичной деятельности в судебных стадиях большей эффективностью и своевременностью восстановления нарушенных прав, поскольку обеспечивает заинтересованному лицу возможность незамедлительного обжалования нарушающих его права действий.

2) Провозгласив приоритет интересов человека и гражданина над интересами государства, Конституция РФ (ст.18) объявила именно правосудие гарантией обеспечения прав и свобод личности. Конституционные положения о необходимости судебного решения для заключения человека под стражу на срок более 48 часов (ст.22), для ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст.23) и неприкосновенность жилища (ст.25) — наиболее существенные конституционные гарантии жизненно важных прав и свобод. Исключение судебных решений об ограничении этих прав и свобод личности из системы правосудия означает исключение их из системы конституционных гарантий личности, что не только нелогично, но и неверно по существу. Единство содержащихся в статьях 18,22,23,25 Конституции РФ гарантий представляется очевидным. Их реализация — прерогатива судебной власти, сущность которой — правосудие. Проверка судом законности и обоснованности ареста, рассмотрение жалоб на иные незаконные действия и решения органов следствия и дознания, дача разрешения на производство обыска в жилище, прослушивание телефонных переговоров — лишь некоторые из проявлений судебной власти.

Косвенным подтверждением сказанного может служить правовая позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная им в постановлении от 29 апреля 1998 года № 13-П по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукш-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ №5-П от 23 марта 1999 года // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 4.

² Калашникова Н.Я. Гарантии прав свидетеля, эксперта, переводчика и понятого в советском уголовном процессе. М., 1966; Ширинский С. Насилие при допросах — реальная угроза правосудию // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 38; Лобанова Л. Понуждение к исполнению обязанности содействовать правосудию //Российская юстиция. 1998. № 5. С.12-13.

ского городского суда республики Карелия. “Называя обращение к прокурору в качестве единственного способа обжалования отказа в возбуждении уголовного дела, часть четвертая статьи 113 УПК РСФСР фактически исключает для заинтересованных лиц возможность подачи жалобы в суд... и таким образом, препятствует доступу граждан к правосудию (выделено мною. — *В.Л.*)”, — указано в постановлении¹.

3) Не подлежит сомнению, что осуществление правосудия сопряжено с рассмотрением и разрешением споров о праве, а в силу ст.46 Конституции РФ “все без исключения споры, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина, подведомственны суду”². Жалоба гражданина на необоснованное ограничение его прав и свобод в процессе предварительного расследования — есть спор о наличии правовых оснований для такого ограничения, следовательно, рассмотрение и разрешение судом жалобы — правосудие. Сформулированная в ряде Постановлений (от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР; от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР; от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР и др.) правовая позиция Конституционного Суда РФ заключается в признании обязанности государства обеспечить каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам.

Ничем не отличается от иных способов осуществления правосудия деятельность суда по выдаче органам уголовного преследования разрешения на ограничение конституционных прав и свобод. Процесс разрешения ходатайства органа расследования или прокурора о заключении под стражу аналогичен процедуре разрешения судом уголовного дела и постановления приговора, представляющего собой результат рассмотрения исходящей от обвинителя просьбы о возложении на обвиняемого уголовной ответственности и ограничении его прав, в том числе лишении свободы.

4) Рассматривать судебный контроль в стадии предварительного расследования как особый способ осуществления правосудия позволяет и все более укореняющийся в науке взгляд на правосудие как на деятельность по разрешению социальных конфликтов по восстановлению нарушенных прав. Несогласие обвиняемого, подозреваемого с обоснованностью примененной к нему меры пресечения, а потерпевшего — с прекращением уголовного дела, недовольство лица произведенным в его жилище несанкционированным обыском и т.п. представляют собой различные виды уголовно-процессуальных конфликтов. Рассматривая жалобу участника уголовного процесса на действие или решение органа расследования, суд разрешает этот конфликт, проверяет законность постановления органа расследования и обоснованность жалобы и принимает меры к восстановлению справедливости, а это и есть правосудие.

5) Подтверждает обосновываемую позицию и наличие такой формы проявления судебной власти, как административное правосудие. Идентичность правовой природы жалобы на действия и решения следователя жалобе на действия и решения органа государственной власти и должностного лица и принадлежность сле-

¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. №4.

² Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Указ. соч. С.119-120.

дователя к должностным лицам органов государственной власти является дополнительным косвенным аргументом в пользу вывода о том, что судебный контроль за действиями органов уголовного преследования является составной частью уголовного правосудия. Вместе с тем, контроль, осуществляемый судом в досудебных стадиях уголовного процесса, более специфичен, ибо осуществляется не только в традиционно присущей административной юстиции форме рассмотрения жалоб на действия (бездействия) и решения органов власти и их должностных лиц (следователя, органа дознания и прокурора), но и в форме санкционирования (дачи разрешения на производство) отдельных актов предварительного расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан (ст.22,23,25 Конституции РФ).

Вышеизложенное, на наш взгляд, убедительно доказывает, что судебный контроль за законностью предварительного расследования либо совпадает с правосудием (в судебных стадиях), либо является особым способом (особой формой) его осуществления (в досудебных стадиях)¹.

Каждый из названных видов судебной деятельности в стадии предварительного расследования имеет свои особенности, обуславливаемые решаемыми в ней задачами, и должен осуществляться в соответствующей этим особенностям процессуальной форме. В одних случаях процессуальная форма судебной деятельности должна включать в себя порядок подачи участником уголовного процесса жалобы как обязательного условия возбуждения контрольного производства, её предмет, сроки и процедуру рассмотрения. В других случаях процессуальная форма заключается в особом механизме принятия решения о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы. Процессуальная форма судебного контроля должна предусматривать и гарантии законности действий самого суда при осуществлении контрольных функций, процедуру обжалования принятого судом решения. Законодательное определение конкретных процедур осуществления судом контроля за арестом, обыском, выемкой почтово-телеграфной корреспонденции, прослушиванием телефонных переговоров, законностью ограничения прав и свобод граждан при совершении иных процессуальных действий, которые должны обеспечивать наиболее эффективную защиту прав и свобод участников уголовного процесса — задача государственной власти, выработка обоснованных рекомендаций по развитию в этом направлении законодательства — задача науки.

¹ Сходная позиция высказана В.М. Бозровым, включающим в правосудие не только разрешение дела по существу, но и осуществляемую во всех без исключения стадиях иную процессуальную деятельность суда (судьи) в связи с уголовным делом (см.: Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам... С.18,32) и В.М. Лебедевым, считающим деятельность суда по рассмотрению вопросов о лишении лица свободы и личной неприкосновенности особой формой (особым видом) правосудия по уголовным делам в стадии предварительного расследования. См.: Лебедев В.М. Указ. соч. С.9.